

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Д.

13.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пановой В.С. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 13.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба Д.Н.Ю., поступившая в АП СПб 07.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 11.06.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.09.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. необходимо прекратить вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 13.03.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия установила следующие фактические обстоятельства и пришла к следующим выводам.

1. 06.11.2023 между адвокатом Д. и Д.Н.Ю. был заключён договор об оказании юридической помощи.

Предметом договора является представление Д.Н.Ю. на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ в УМВД Выборгского района г. Санкт-Петербурга.

В жалобе указывается, что, находясь во взволнованном состоянии, Д.Н.Ю. не обратила внимания на правильность оформления договора, в частности, на формулировку его названия, не соответствующую требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре).

Основываясь на анализе норм Закон об адвокатуре, Квалифкомиссия отметила, что соглашение между адвокатом и доверителем может называться и «договором», однако, адвокату надлежит заключать соглашение (договор) не об оказании юридических услуг, а об оказании юридической помощи; кроме этого, лицо, являющееся доверителем, не является «клиентом», поскольку понятия «клиент» нормы законодательства об адвокатуре не содержат.

Таким образом, при составлении договора с Д.Н.Ю. от 06.11.2023 адвокат Д. использовала термины, не содержащиеся в законодательстве об адвокатуре, что является нарушением норм законодательства об адвокатуре.

Однако доводы жалобы не содержат указания на то, какие негативные последствия для Д.Н.Ю. повлекли нарушения в терминах, допущенные адвокатом Д. при составлении договора от 06.11.2023, в связи с чем Квалифкомиссия не нашла оснований для привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности в этой части.

2. Относительно доводов жалобы о неоднократных предложениях адвоката Д. помимо представления Д.Н.Ю. на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ в УМВД Выборгского района г. Санкт-Петербурга также оформить и процедуру банкротства, Квалифкомиссия исходила из положений п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, в соответствии с которыми адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и он вправе, исходя из своего опыта и практики предлагать лицу, обратившемуся за юридической помощью, различные виды решения той ситуации, которая сложилась.

Квалифкомиссия отметила, что в данной части жалобы не указано, какие нормы законодательства об адвокатуре нарушила адвокат Д.; доводы жалобы не содержат указания на то, какие негативные последствия для Д.Н.Ю. повлекли указанные предложения адвоката по проведению процедуры банкротства. В связи с этим Квалифкомиссия не нашла в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатуре и оснований для привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности.

3. Относительно доводов жалобы о том, что за оказание услуг адвокат Д. «запросила» 60 000 руб., но приходных документов Д.Н.Ю. не выдала, Квалифкомиссия исходила из того, что Д.Н.Ю. при подписании договора с адвокатом Д. была согласна с суммой вознаграждения адвоката, что подтверждается её подписью в договоре от 06.11.2023. Более того, как видно из прилагаемой к жалобе квитанции, денежные средства в размере 60 000 руб. были переведены на счёт адвоката Д. на следующий день после подписания договора, то есть 07.11.2023. Таким образом, Д.Н.Ю. имела достаточно времени для принятия решения о перечислении адвокату денежных средств именно в сумме

60 000 руб. В связи с этим каких-либо нарушений со стороны адвоката Д. в этой части Квалифкомиссия не усмотрела.

4. Относительно доводов жалобы о невыдаче адвокатом Д. доверителю квитанции к приходно-кассовому ордеру о внесении денежных средств в кассу КА «Невская».

Квалифкомиссия отметила, что данные доводы жалобы адвокатом Д. не опровергнуты.

Вместе с тем Квалифкомиссия приняла во внимание, что фактически денежные средства в размере 60 000 руб. по соглашению с Д.Н.Ю. адвокатом Д. были внесены в кассу адвокатского образования после заключения соглашения об оказании юридической помощи. Факт же невручения доверителю квитанции о внесении денежных средств не повлек для доверителя каких-либо существенных последствий, в связи с чем нарушение, допущенное адвокатом Д., было оценено Квалифкомиссией как малозначительное. Квалифкомиссия также отметила, что копия квитанции о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования была вручена доверителю до заседания Квалифкомиссии, а после возвращения адвокатом доверителю денежных средств между сторонами достигнуто примирение, о чём имеется соответствующее заявление.

5. Относительно доводов жалобы о том, что адвокатом не исполнено поручение по договору, представительство Д.Н.Ю. адвокатом не осуществлялось, заявления, ходатайства не подавались и в следственных действиях адвокат не участвовала.

Квалифкомиссия исходила из предмета договора, в котором указано, что адвокат будет осуществлять представление Д.Н.Ю. на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ в УМВД Выборгского района Санкт-Петербурга, то есть на стадии доследственной проверки. Соглашения на представление интересов Д.Н.Ю. на стадии предварительного следствия с адвокатом Д. не заключалось. Это же Д.Н.Ю. указывает неоднократно в тексте своей жалобы.

Такие действия, как подача ходатайств, участие в следственных действиях, признание гражданина потерпевшим, относятся к стадии предварительного расследования, и, следовательно, не входили в предмет соглашения. В связи с этим Квалифкомиссия не нашла в действиях адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатуре и оснований для привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности.

Факт подачи адвокатом Д. заявления в 36 отделе полиции с приложением ордера адвоката и указание на договор от 06.11.2023, как поясняет адвокат, был необходим для получения постановления следователя о возбуждении уголовного дела и подтверждения исполнения договора.

В данной части дисциплинарных претензий Квалифкомиссия также не нашла в действиях адвоката нарушения норм адвокатского законодательства и оснований для привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности.

Уже после возбуждения дисциплинарного производства, а именно 24.09.2024, в АП СПб поступило заявление Д.Н.Ю. с просьбой прекратить дисциплинарное производство по её жалобе в отношении адвоката Д., поскольку в настоящее время Д.Н.Ю. получила от адвоката денежные средства в размере 60 000 руб., претензий к адвокату не имеет.

У Совета АП СПб вслед за Квалифкомиссией нет оснований сомневаться в добровольности волеизъявления Д.Н.Ю. на прекращение дисциплинарного производства в связи с достигнутым примирением с адвокатом.

В силу п. 7 ст. 19 КПЭА отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии.

Согласно пп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Квалифкомиссия указала, что нарушений адвокатом требований КПЭА и/или норм Закона об адвокатуре, в том числе способных повлечь угрозу публичным или публично-корпоративным интересам, не выявлено, в связи с чем дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отзыва жалобы лицом, подавшим жалобу, как в наибольшей степени отвечающему требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА.

Принимая во внимание, что отказ от жалобы является диспозитивным правом стороны дисциплинарного производства, не нарушает права и законные интересы сторон, а выявленные квалификационной комиссией нарушения не создают угрозу публичным и/или корпоративным интересам, Совет АП СПб приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.

Сведений о том, что заявление о примирении не соответствуют действительному волеизъявлению заявителя или совершено под влиянием давления или иного внешнего воздействия на заявителя, не имеется.

Совет АП СПб полагает, что поскольку заявителем Д.Н.Ю. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Д. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, примирение сторон является безусловным основанием прекращения дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«Отзыв жалобы, представления, обращения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Д. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.